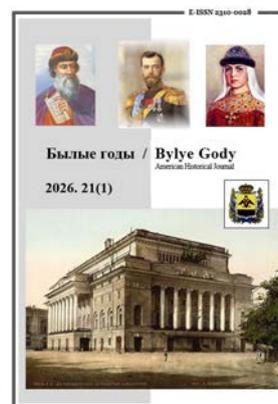

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 34-44
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.34

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Legal Acts of the Khiva Khanate as a Historical Source about the Property Status of Men and Women from the Religious Elite (17th – early 20th centuries)

Olga N. Naumenko ^{a, *}, Umrbek B. Makhmudov ^a, Bahodir M. Satimov ^a, Uktam L. Matnazarov ^b

^a Urgench Innovation University, Republic of Uzbekistan

^b Urgench State Pedagogical Institute, Republic of Uzbekistan

Abstract

The article analyzes 97 legal documents from among the qazi acts and labels of the Khiva khans, stored in the funds of the Ichan-Kala State Museum-Reserve (Khiva, Uzbekistan), private collections of Khorezm and published in collections. In a comparative aspect, the realization of the property rights of titled men and women of the Khiva Khanate is considered, as well as the types, amounts and number of transactions concluded in the period before the establishment of the Russian protectorate in 1873 and during its action. The results of the study showed that the labels of the Khiva khans and the qazi (juridical) acts reflected the diversity of religious titles and their evolution, but in relation to privileged women, the title “bike” (“bika”, “bibi”) was indicated mainly. The qazi documents showed the economic processes in the Khiva Khanate: at the turn of the 19th and 20th centuries, representatives of the privileged classes lost their leadership in property transactions, and the number of transactions involving them decreased by almost half. Other segments of Khiva society became more actively involved in market relations, indicating the development of commodity-money relations and the adaptation of the population to new conditions. Aristocratic women proved to be more financially secure than men, as reproduction within titled families was considered the most important function of harems. In general, Khan's labels and qazi acts are the main source for the property and social status of the religious elite, since the legal system of the Khiva Khanate was primarily focused on protecting the interests of the privileged strata of local society.

Keywords: Khiva Khanate, Khorezm, sayyid, khoja, bike, harem, Khan's yarlyks, qazi documents, Russian protectorate.

1. Введение

Отношения России с государствами Средней Азии, складывающиеся в настоящее время, требуют осмысления их общего исторического прошлого, которое связывало эти регионы дважды: при установлении протектората Российской империи (1873–1917 гг.) и в период существования СССР. Оба раза возникали культурно-правовые конфликты, одной из причин которых было недостаточное понимание особенностей восточной ментальности. Она имела внешнее и внутреннее выражение, составлявшее единую мировоззренческую систему. Внешне восточная ментальность отразилась в архитектуре, одежде, ритуалах, традиционном поведении и в целом комплексе других явлений культуры, но ее главной составляющей стало внутреннее содержание, связанное с восприятием жизни своего и других обществ.

Важнейшим элементом сложившейся системы было особое отношение к религиозной элите: сайидам, хаджиям, ишанам и др., т. к. в представлении общества их предки были связаны с историей

* Corresponding author

E-mail addresses: khorezm.khiva@mail.ru (O.N. Naumenko),
umrbekmaxmudov0088@gmail.com (U.B. Makhmudov), bsatimov263@gmail.com (B.M. Satimov),
mr.sport1965@mail.ru (U.L. Matnazarov)

возникновения и распространения ислама. Однако такое восприятие во многом носило характер, скрытый от представителей других культур. С 1991 г., когда республики Средней Азии вступили в новую историческую реальность, названную ими периодом независимости, там усилилась значимость принадлежности к этой социальной группе. Для понимания логики внутренних процессов, идущих в настоящее время в Средней Азии, необходимо знать историю привилегированных слоев общества и понимать истоки сакрального к ним отношения, сформировавшегося на глубинных уровнях общественного сознания.

2. Материалы и методы

В исследовании использовано 97 правовых документов из Хивинского ханства. Все акты, входящие в первую группу, – это рукописи на узбекском или персидском языках, написанные преимущественно стилем «насталик» в арабской графике и скрепленные казийскими или ханскими печатями. Первая часть этих манускриптов хранится в отделе рукописей Государственного художественного музея-заповедника «Ичан-Кала» (ГХМЗ, Хива, Узбекистан). Вторая часть документов опубликована в совместном узбекско-японском издании ([Каталог..., 2001](#)), а оригиналы хранятся в разных архивах, преимущественно – в Рукописном фонде Института востоковедения Академии наук Узбекистана (г. Ташкент, Республика Узбекистан).

Третья, особо ценная часть рукописей находится в семейных коллекциях жителей Хорезма, предки которых получили их от хивинских ханов или казиев. Эти акты выявлены, скопированы, переведены на русский и французский языки и опубликованы в сборнике документов ([Регесты..., 2007](#)), но полностью пока не изучены. Эти документы – редкость, т. к. в течение советского периода у многих привилегированных родов были утрачены или сознательно уничтожены не только подобные акты, но и письменные родословные – шаджара. Документы, обнаруженные в семейных коллекциях, находятся в зоне риска, т. к. отсутствуют гарантии их сохранности, что усиливает актуальность исследования этих манускриптов в настоящее время.

В целом использованные источники правового содержания включают:

– 19 ханских ярлыков (указов) за 1665–1908 гг., которые представляют собой «грамоты» о назначении разных лиц на управленческие и судебные должности, а также о предоставлении сайидам полного налогового иммунитета. Эти документы отражают место элиты в административно-управленческой системе Хивинского ханства, ее социальную роль и профессиональные функции. Зафиксированное в ханских ярлыках право казиев оформлять браки и разводы затрагивает имущественные права женщин и позволяет проследить изменения в этой сфере в условиях российского протектората.

– 62 казийских акта (судебных и «нотариальных») XVIII – начала XX вв. об установлении и переходе права собственности («запродажные», документы о выплате приданого, отказы от имущественных исков, долговые расписки, судебные протоколы и проч.). На конкретных примерах они помогают увидеть особенности реализации имущественных прав представителей привилегированных сословий.

– 16 вакуфных грамот XIX – начала XX вв., оформленных от лица привилегированных женщин. Вакуфом считалось имущество государства или частных лиц, переданное ими на религиозные или благотворительные цели, но с получением прибыли. Эти документы показывают религиозный, социальный и имущественный статус женщин из привилегированных сословий.

Методология исследования основана на сочетании «Теории столкновения цивилизаций» ([Хантингтон, 2006](#)) и «Теории имперских посредников» ([Бербанк, Купер, 2010](#)). В условиях российского протектората на территории Хивинского ханства проявился культурно-правовой конфликт двух цивилизаций, обусловленный разным мировоззренческим взглядом на восточное общество, в том числе на степень социальной значимости религиозной элиты и комплекс ее прав и обязанностей. Одним из противоречий стало разное понимание семьи: православное мировоззрение не признавало многоженство, тем более – организацию гаремов.

Модель «имперских посредников» предполагает, что государства-доминионы нуждались в потенциале завоеванных народов, а управление ими осуществлялось через лояльных правителей: в условиях протектората правящая хорезмская элита в качестве посредника тоже должна была согласовывать интересы России и Хивинского ханства. В Хорезме такими российско-ориентированными монархами стали Мухаммад-Рахим-хан II (1864–1910 гг.), Эсфандияр-хан (также Асфандияр, Исфандияр – в русских вариантах написания имени) (1910–1918 гг.) и Сайид Абдулла-хан (1918–1920 гг.). На других значимых государственных должностях имперский центр также хотел видеть прароссийских управленцев, а такой подход не учитывал их происхождение от ишанов, сайидов, хаджей и других представителей религиозной элиты. В результате изначально незыблемые позиции этой привилегированной группы постепенно ослабевали, что влияло на ее имущественное положение.

В статье использован сравнительно-исторический и количественный методы исследования. Первый позволил провести анализ текстов документов и выявить не только содержание имущественных прав женщин из привилегированных сословий, но и особенности их реализации.

С применением количественного метода составлены таблицы, которые показывают динамику изменений в условиях российского протектората.

3. Обсуждение

Поставленная научная проблема не достаточно изучена, хотя правовые акты Хивинского ханства длительное время находятся в сфере интересов историков и изучаются с конца 1930-х гг. Первые публикации с анализом рукописей появились в советский период, когда П.П. Иванов обнаружил архив, вывезенный из Хивы еще в 1873 г. Это была лишь часть документов, и в последующем коллекция пополнялась новыми находками. Их тексты публиковались с комментариями историков и вводными статьями (Брегель, 1967; Егани, Чехович, 1981; Иванов, 1940 и др.).

Долгое время исследование этих манускриптов проводилось в соответствии с советской идеологической традицией: шли споры о феодальной собственности и налоговой системе, изучался процесс эксплуатации народа и т.п., но в результате ученые внесли неоценимый вклад в написание истории Хивинского ханства (Брегель, 1957; Иванов, 1937 и др.). В дальнейшем этот архив стал базой для другой тематики: экономика Хорезма, особенности организации войска, шариат как система права и т. д. (Абдрасулов, 2015; Гулбоев, 2016; Ишанова, 1993 и др.), однако вопросы, поставленные в статье, пока не рассматривались.

Ни в одном из исследований по истории Хивинского ханства, выполненном с использованием казийских документов, нет отдельных разделов о религиозной элите и женщинах из привилегированных сословий, хотя в целом архивные источники достаточно широко используются для изучения среднеазиатского региона (Мирзаев, 2019; Vaitova et al., 2025 и др.). В 2025 г. опубликована единственная статья по истории хивинского гарема, но в ней также не затрагиваются сайиды, хаджи, ишаны и другие представители религиозной элиты, а архив хивинского хана использован лишь для характеристики общих социально-экономических условий, в которых существовал гарем (Сабирова, Науменко, 2025). Н.У. Хидирова использует казийские акты Средней Азии для изучения положения женщин, но не рассматривает привилегированные сословия (Хидирова, 2015; Хидирова, 2021).

На примере Казахстана история хаджей в Средней Азии показана в статье А.М. Маликова (Маликов, 2014), но в ней не учитывалась документация Хивинского ханства, нет акцента на Хорезм и не упоминаются отличия в имущественных статусах мужчин и женщин из привилегированной среды. Наиболее значимая работа по истории среднеазиатских сайидов и хаджей принадлежит С.Н. Абашину (Абашин, 2001), где использованы архивы и исследованы противоречия в понимании религиозных титулов и социального статуса представителей элиты. Автор опирается на материалы, полученные из разных регионов Средней Азии, но непосредственно Хорезм остался вне сферы исследования. В целом имеющаяся историографическая база создала возможность проанализировать документацию Хивинского ханства в качестве основного источника по заявленной теме научного исследования.

4. Результаты

Хивинское ханство как преемник древнего Хорезма существовало в 1511–1920 гг., но в 1873 г. попало под протекторат Российской империи, что вызвало изменения в системе управления, финансово-экономической и правовой сферах: в частности, в конце XIX в. шел процесс совмещения норм шариата и российского законодательства (Науменко, Абдуллаев, 2024). Хорезмское государство исторически считалось одним из важнейших центров мусульманской цивилизации, функционируя около тысячи лет на основе предписаний ислама и местных обычаев, поэтому правовой статус представителей привилегированных сословий часто определялся их связью по мужской или женской линии с носителями социально-религиозных титулов, среди которых важнейшими считались сайид/сейид и хаджа/ходжа. По выражению Д.М. Исхакова, в узбекском и казахском обществах сайиды образовали «священную корпорацию» (Исхаков, 2014: 22). Постепенно появились группы хаджей, которые изначально складывались из мусульман, совершивших паломничество в Мекку. Такой хадж определял в дальнейшем высокий религиозный статус и, как следствие, соответствующее место в социуме. Постепенно хаджи превратились в социально-родовую группу, и этот титул начал передаваться по наследству.

В Хорезме прямая связь между сайидами и хаджами зафиксирована в документе от 1861 г., составленном на высшем уровне государственной власти: «Высочайший ярлык Хивинского хана Сайид Мухаммада о предоставлении Баба-хаджа-хатибу, Шамсатдин-хадже, Абдалгаффар-хадже и другим... (всего 101 человек)..., проживающим в Хорезме, налогового иммунитета на основании того, что они являются сайидами» (ГХМЗ: КП 1368). В этом документе понятия «сайид» и «хаджа» употребляются как синонимы. Многозначное понимание титулов отражает особенности Хорезма, где исторически смешивались народы, религии и языки, создавая, с одной стороны, синкретичные формы местных культур, а, с другой стороны, – уникальные устойчивые традиции. Это оказывало влияние на мировоззрение, ментальность, духовность местного общества и особенность восприятия сюжетов, считавшихся сакральными.

В условиях российского протектората имперский центр не вмешивался в социальную структуру Хивинского ханства (кроме рабства, и чаще всего – относительно лишь российских подданных), но к местным титулам мог добавлять российские. Например, Мухаммад-Рахим-хану II были дарованы обращения «Сиятельство» и «Ваша Светлость», а Эсфандияр-хану – «Высочество» (Брежнева, 2021: 420, 421, 423), однако отсутствует информация, что эти титулы распространялись на жен хивинских ханов. Россия не вмешивалась и в семейно-брачные отношения, кроме принципиального вопроса: с 1873 г. в гаремах запрещалось содержать наложниц, т. к. пункт 17 Гендемианского договора отменил рабство (Гендемианский..., 1992: 350). Однако наложницы, по каким-либо причинам не вернувшиеся на родину, формально были переведены в статус прислуги, и жизнь гаремов продолжилась в рамках прежней традиции (Сабинова, Науменко, 2025: 240).

Между тем, сохранившиеся документы отразили и нестандартные ситуации. 28 июня 1873 г. Мухаммад-Рахим-хан II освободил свою личную рабыню по имени Гуландам, которая больше «не подлежит купле-продаже и передаче в наследство» (Регесты..., 2007: № Q31). Уникальность случая состоит в том, что ранее этот хан отдельным указом освободил всех рабов сразу, и индивидуальный акт был уже не нужен. Однако имя «Гуландам» – иранского происхождения, а среди похищенных и проданных в хивинские гаремы иностранок встречались представительницы привилегированных сословий, и после отмены рабства они по социальному статусу объективно сближались с титулованными хорезмийками. Поэтому в результате установления российского протектората возникло два вопроса: каков теперь социальный и правовой статус титулованных женщин – бывших рабынь и как в новых экономических условиях, связанных с выплатой репараций, повышением налогов и другими сложными процессами, сохранить имущественно-правовое положение родовой элиты, включая женщин из привилегированных сословий? Правовые акты Хивинского ханства, при условии их правильной интерпретации, могут дать ответ на оба вопроса.

Прежде всего, документы показывают наличие и даже эволюцию «мужских» и «женских» титулов, использованных при составлении документов. Согласно традиции и гендерным ролям, сложившимся внутри хивинской элиты, все управленческие, судебные и иные должности занимали мужчины, оставляя женщинам сферу семьи, воспроизводства рода и воспитания детей. Это четкое деление было характерно для всех уровней среднеазиатского общества, но представляется особенно важным для сайидов и хаджей с целью сохранения и укрепления родовых кланов. Такая практика отразилась на особенностях использования титулов. Казийские документы и ханские ярлыки содержат множество почетных званий, относящихся к мужчинам, а относительно женщин, как правило, использовался только общий суффикс «бике» («бика», «биби»).

Для мужчин разнообразие титулов отражало их социальную деятельность, статус, богатство, образование, религиозную и профессиональную роль, а для женщин – функцию воспроизводства влиятельного рода: активная социальная деятельность за пределами гарема исключалась, и обращение «бике» было достаточным для узнавания такой женщины в местном сообществе. В исследованных документах суффикс «бике» («бика», «биби») присутствует только в тех случаях, когда женщина является родственницей не бедного и влиятельного человека, нередко указанного как «хаджа». В XVIII – начале XX вв. обращения «сайид» и «хаджа» в отношении женщин использовались редко, и в казийских актах к именам дочерей титулованных хаджей чаще всего просто добавлялось «бике».

Между тем, этот суффикс в некоторых случаях использовался и для рабынь, но очень редко. Например, в месяц Рамадан 1806 г. «Салихбай, сын Аралбая Казака, продал рабыню по имени Фатима Аваз-бике». Дальше она упоминается как «девятiletняя служанка», которую купила дочь муллы. Цитируя этот документ, Ф.Д. Таджиева подчеркивает, что если рабыня имела основание для освобождения или же ее предки по прямой линии были свободными, то она «имела право потребовать от любого, кто купил ее, вернуть деньги, которые они заплатили, когда бы она ни захотела» (Tadjiyeva, 2023: 59, 64). Таким образом, эта рабыня могла выбирать, у какого хозяина жить, и даже имела право сорвать сделку по своей продаже. Но это правило не могло распространяться на всех, т. к. до попадания на невольничьи рынки свободными были многие из пленников, имея на родине таких же свободных предков. В документе о Фатиме Аваз-бике речь идет о рабыне, родившейся именно в привилегированном сословии, что является редчайшим случаем и может быть связано с ее похищением из соседнего ханства.

В одном из вариантов перевода с тюркских языков «бике» означает «мудрая», «просвещенная», что отражает некоторую элитарность, а сам титул в культуре Хивинского ханства указывал на принадлежность к высшему сословию. Однако рабы не имели права участвовать в юридических действиях (Хапчаев, 2022: 54), поэтому в казийских документах об имущественных сделках суффикс «бике» не мог указывать на невольницу. Под ним понимались женщины из хорезмской элиты в целом; титул «бике», например, встретился по отношению к дочери бека: «Госпожа Базаргул-бика, дочь Бек-Нийаза» (Регесты..., 2007: Q42).

Многочисленные титулы в мужских именах, отраженные в казийских документах, за редким исключением обладают чисто религиозным содержанием. Единичность сохранившихся актов XVII в. не дает возможности проследить эволюцию и частоту использования тех или иных титулов на

территории Хорезма, но показывает, какие из них употреблялись. В частности, в ярлыке Хивинского хана за 1665 г. присутствует только два титула – «кули» и «кузи»: Аллаха-кули, Падшах-кузи и т. д. (ГХМЗ: № КП 1370). Позднее встретилось имя «Худай-кули» (Регесты..., 2007: № Q12), дословно переводимое как «раб Божий». Имея аналог в христианстве, это имя отличается по смыслу: в православии рабы Божьи – все верующие, а в рассматриваемых документах – лишь избранные.

В ханском ярлыке за 1688 г. отражен только титул «шейх»: Хайит Шейх, Азур Шейх и др. (ГХМЗ: № КП 1393). В 1740 г. хивинский хан значится как «сайид» – Сайид Илбарс Мухаммад, а сам документ отразил связь между сайидами и шейхами и показал возможность совмещения титулов: «О подтверждении налогового иммунитета потомкам Пророка Мухаммеда: Назир шейху, Турсун шейху, Латиф Шейху, Мухаммад-Алим Шейху и Дур-Мухаммад Шейху, их братьям и сыновьям на основании указов, выданных прежними падишахами» (ГХМЗ: № КП 1362).

В 1764 г. ярлык хивинского хана тоже содержит лишь титулы «сайид» и «шейх»: Сайид Худайдад Мухаммад назначает на должность Иш-Мухаммад Шейха и дает ему налоговый иммунитет (ГХМЗ: № КП 1363). В ярлыке за 1853 г. в титуле хана отсутствует «сайид», хотя предки правителя его носили, но в сохранившихся налоговых документах зафиксирован «хаджа»: «Высочайший ярлык хивинского хана Мухаммад-Амина о продаже Мулла Хаджа Мураду, сыну Пир-Мухаммада... государственной земли...» (ГХМЗ: № КП 1360). В 1857 г. в ханском ярлыке отражен титул «тура» («тюря»), в данном случае указывающий на наследника престола (ГХМЗ, № КП 1385).

В документах титулы могли быть совмещенными, исходя из происхождения со стороны отца и матери, а также духовного звания и множества других факторов; иногда «сайид» не указывалось вообще. Пример сложного титула (хаджа-шейх-ишан) содержится в тексте ярлыка Мухаммад-Рахим-хана II за 1867 г. «...о подтверждении налогового иммунитета внуку почтеннейшего Хаджжи Мулла Ид шейх ишана – Мухаммад-Кариму-ишану». Степень уважения к этому человеку была настолько велика, что по просьбе заявителя хан также освободил от налогов его дворника и четырех «служителей-уборщиков» (ГХМЗ: № КП 1371). В целом частота использования в документах разных титулов показана в Таблице 1.

Таблица 1. Титулы в мужских именах, отраженные в казийских документах о собственности, Хивинское ханство (Сост. по: Регесты..., 2007: № Q1–Q63).

Период (гг.)	Общее количество документов	Количество документов с упоминанием титулов:			Другие имена с титулами (в тех же документах, где указаны сайиды и хаджи)
		всех	«хаджа»	«сайид»	
1777–1872	28	26 (93 %)	24 (86 %)	2 (7%)	Шейх (1817); Мухаммад-Амин-суфи (1821); Хаджа-ишан (1831); Назар-суфи (1831); Сайид-Назар-суфи (1834); Аваз-суфи (1840); Худай-кули (1840); Худай-кули-суфи (1844).
			Всего: 26 (93 %)		
1873–1918	34	19 (56 %)	17 (50 %)	0 (0 %)	Ибдаллах-бай (1834); Абдаллах-бай (1845); Рахман-кули (1873); Джум-кули (1874); Нийаз-Мухаммад-бай (1878); Гадай-кули (1882).
			Всего: 17 (50 %)		

Как видно из Таблицы 1, титул «хаджа» в Хорезме доминировал. Согласно исследованию А.М. Маликова, после российского завоевания Средней Азии привилегированная элита постепенно теряла свою прежнюю роль (Маликов, 2014: 38). Его вывод соответствует данным из Таблицы 1: после 1873 г. количество правовых актов о переходе имущественных прав с участием хаджей резко уменьшилось. Это свидетельствует, что в товарно-денежных отношениях активизировались другие группы населения. В этот период появились судебные иски о невыплате хаджам (или хаджами) заработной платы (Регесты..., 2007: № Q48).

В период протектората изменились и размеры участков, отчуждаемых хаджами. Один танаб земли равнялся примерно 900 кв. саженям (Иванов, 1937: 38) – примерно 0,4 гектара. В первой половине XIX в. документы зафиксировали у титулованной знати по 2000 – 3000 танабов земли, крупные собственники существовали и в конце XIX в. (Иванов, 1937: 35-36). Для продажи большие

участки обычно делились на более мелкие, и до 1873 г., согласно казийским документам, в Хорезме стандартный размер такой доли у хаджей составлял около 1 танаба с небольшими вариациями: 1 танаб фигурирует в документах об отчуждении земли в 1777, 1817, 1832, 1834, 1841, 1844, 1845, 1860, 1866, 1867, 1871 гг.; 1,25 танаба – в 1829 г.; 0,5 танаба – в 1832, 1844, 1854 гг.; 0,75 танаба – в 1853 г.; 1,5 танаба – в 1834 и 1845 гг., а единственный документ (дарственная) с 4 танабами земли касается большой усадьбы с многочисленными строениями (Регесты, 2007: № Q1, Q2, Q4, Q7, Q9, Q13, Q14, Q15, Q20, Q21, Q22, Q25, Q27, Q28; Q29).

После 1873 г. стандарт в 0,5–1,0 танаба присутствует преимущественно при передаче хаджами земли внутри семьи, а при отчуждении ее посторонним лицам в документах появляются участки размером в 3, 4, 5 танабов (Регесты..., 2007: № Q35, Q44, Q47), – фактически это гектары земли, которые при продаже давали более значительный доход. Однако цены отличались: например, в 1896 г. Мулла Атаджан-хаджа продал 5 танабов земли за 25 тилля (Регесты..., 2007: № Q47), а в 1897 г. документы зафиксировали продажу 2 танабов земли за 250 тилля и 3 танаба – за 30 тилля и т. д. (Шайхова, 1982: 55). Такой разброс цен свидетельствовал не только о разном качестве земли, но и о возможных случаях ее продажи по заниженной стоимости. Это указывает на финансовые проблемы владельцев.

Кроме этого, в начале XX в. в договорах с участием хаджей стали фигурировать крупные для Хивинского ханства суммы. Например, в 1904 г. Йусуф-хаджа заложил землю за 70 тиллей с условием выплаты по 10 тиллей в год. В 1909 г. Бахаваддин-хаджа предъявил иски к сыну Кабил-хаджи на 55 и 150 тиллей. Для сравнения: в 1905 г. 30 тилля было заплачено по иску как заработная плата за 4 года работы (Регесты..., 2007: № Q50, Q51, Q58). Уменьшилось и количество сделок с землей: если до 1873 г. они составили 22 из 28 (около 80 %), то после 1873 г. – 16 из 34 (47 %) (Регесты..., 2007: № Q1–Q63).

В целом с XIX в. шел процесс постепенного перераспределения главной ценности – внушительных земельных владений хаджей. Это объяснялось не только объективными изменениями в экономической жизни Хивинского ханства, ростом производства и развитием товарно-денежных отношений, но и влиянием протектората. По Гандемиянскому договору 1873 г. (п. 2, п. 3) земли на правом берегу Амударьи, принадлежащие хану и его высшим сановникам, отошли в собственность Российской империи, а компенсация потерь предполагалась за счет территорий на правом берегу реки (Гендемианский..., 1992: 349), но там у качественных земель уже были свои владельцы.

Таким образом, земельные права религиозной элиты претерпевали изменения не только на практике, – они пошатнулись юридически, и женщины из их семей также оказались в сфере имущественной и правовой трансформации. Между тем, количественный анализ тех же казийских документов, на основе которых составлена Таблица 1, в отношении женщин показывает иную тенденцию: количество сделок с участием привилегированных хорезмиек тоже сократилось, но лишь на несколько процентов, а не в два раза, как в случае титулованных мужчин (Таблица 2).

Таблица 2. Казийские документы об имущественных правах привилегированных женщин в Хивинском ханстве (Сост. по: Регесты, 2007: № Q1–Q63).

Период	Общее количество документов	Количество документов с упоминанием женщин	Полный список женских имен и титулов (цитируется по точному переводу документов)
1777–1872 гг.	28	9 (32 %)	Нийяз-бика (1777); Госпожа Анаджан-бика (1821); Дур-пашша-бике (1826–1827); Айим-Султан-биби, дочь Аким-хаджи и Угул-Султан (1831); Мастура-биби, дочь Тахир-хаджи (1833); Госпожа Хадджи-бике (1838); Ханим-бике (1838); Мамаджан-биби, дочь Фазил-хаджи (1853); Потомки сайидов, дочери Мухаммад-Панах-хаджи: Биби-Сара, Биби-Марйам, Нурпашша-биби (1860); Мастура-бике (1871); Хадича-бике (1871); Биби-Сара (1871); Биби-Марйам (1871).

Период	Общее количество документов	Количество документов с упоминанием женщин	Полный список женских имен и титулов (цитируется по точному переводу документов)
1873–1918 гг.	34	9 (26,5 %)	Ханифа-бика (1873); Айим-бика (1878); Госпожа Угил-бика (1882); Супруга Абдалджаббара (1882); Базаргул-бика (1888); Фарида-бика (1907); Ханимжан-бика (1909); Айимджан-бика (1909); Дур-паша-бика (1909); Гуль-паша-бика (1909); Базарджан-бика (1918); Курбан-бика (1918).

Как видно из [Таблицы 2](#), из всех анализируемых казийских документов об установлении или передаче права собственности имена женщин содержит почти треть актов, оформленных до 1773 г., и примерно четверть – после 1773 г. Если в условиях протектората количество сделок с участием мужчин-хаджей сократилось почти вдвое (с 93 % до 50 %), то с участием привилегированных женщин – только на 5,5 % (с 32 % до 26,5 %). За весь исследуемый период из 18 сделок с женским участием лишь в одной (1882 г.) не указан ни титул, ни имя, а обозначено просто «супруга Абдалджаббара» ([Регесты..., 2007: № Q41](#)), что указывает на отсутствие привилегированного статуса. Таким образом, судя по сохранившимся казийским документам, среди всех хорезмиек именно титулованные женщины были главными субъектами имущественных отношений даже в условиях российского протектората.

Женщины имели право на движимое и недвижимое имущество, включая владение землей; лично или через представителей они совершали сделки купли-продажи, залога, дарения и займа. Их участие в наследственных делах достигало 100 % от всех поданных исков. Объем наследства мог быть внушительным. В частности, госпожа Курбан-бика после смерти отца получила право на следующее имущество: «...кроме усадьбы..., два чигири¹ с помещениями, одну маслобойню (джуваз), одну мельницу (харас), водный путь (сув йули), дорогу для повозок (араба йули) и пешеходную дорожку (айак йули)». Отказавшись от этого имущества в пользу других наследников, она получила от них земельный участок и 110 тилла деньгами, что считалось крупной суммой ([Регесты..., 2007: № Q53](#)). В 1907 г. Фарида-бике выиграла суд по иску Мухаммад-Карима о наследстве двух лошадей, осла, барана, повозки, мельницы, ворот, бороны, сохи, двух лопат и другого имущества, причем казий оставил ей и 17,5 тилла денег, которые истец предложил в качестве «мировых». Таким образом, женщина с титулом «бика» осталась и с имуществом, и с деньгами истца ([Регесты..., 2007: № Q62](#)).

Из 51 сохранившейся вакуфной грамоты 16 составлены от имени женщин. Например, в 1859 г. такой документ оформлен от имени Асмай-бики, дочери Худай-суф-кули, которая себя назначила мутавалли, т. е. основательницей этого вакуфа, а в качестве последователей – родственников по мужской линии ([Каталог..., 2001: № 636](#)). Подобный документ мы видим и в 1904 г., когда Бикаджан-бика также стала основательницей вакуфа с передачей его наследникам-мужчинам ([Каталог, 2001: № 1439](#)). В 1845 г. имущество в вакуф передала Асал-бика, дочь Аллаха Назара диванбеги ([Каталог..., 2001: № 1321](#)), а в 1872 г. – Ирис-бика ([Каталог..., 2001: № 343](#)) и т. д.

Интересен документ (1831 г.) с отказом от иска о трех хорезмских тилла, которые являлись «платой за бракосочетание госпожи Рахма-Султан-биби, дочери Йахйа, а часть полагается... доверительнице Угул-Султан-биби по обычаю "сунгак-сатук"» ([Регесты..., 2007: Q5](#)). Если обратиться к дословному переводу этого обычая, то *ок-сунгак* в тюркских языках означает «белая кость», т. е. «привилегированный человек, отличающийся от простолюдина», а *сатук* можно перевести как «проданный, купленный». Таким образом, речь идет о передаче денег именно за привилегированную невесту, а не простую хорезмийку. В Средней Азии сословие «белая кость» включало аристократов ([Абашин, 2001: 65](#)).

Платой за бракосочетание могла быть и земля. Например, в 1853 г. это отражено в «запродажной», где указано, что Маманжан-биби является собственницей участка, «одна восьмая часть которого досталась ей как наследство от ее мужа и как плата за бракосочетание» ([Регесты..., 2007: Q20](#)). Особенностью Хорезма в рассматриваемый период было возможное слияние калыма (плата за невесту ее родителям) и махра (имущество, при заключении брака переданное мужем в собственность жены). Эту особенность отметила и Н.У. Хидирова, сравнив казийские документы о

¹ Чигирь – водоподъемное сооружение для орошения полей.

браке по всем среднеазиатским регионам: в Хивинском ханстве в ряде случаев калым и махр рассматривались как синонимы (Хидирова, 2015: 82).

Такое совмещение присутствует и в сохранившемся документе о разводе: в 1907 г. «...Госпожа Угил-бика, дочь Гадай кулала... отказывается от претензий относительно калыма (махр) и пособия до периода вступления в новый брак... к своему бывшему мужу Мухаммад-Сафа-хадже» (Регесты..., 2007: Q40). Из всего комплекса исследованных актов документ о разводе – лишь один. Для сравнения отметим, что в среде сибирских бухарцев – переселенцев из Средней Азии в Западную Сибирь, данные об обратившихся за разводом тоже фиксировались (Науменко и др., 2025: 137), но это было почти ежегодно. Мулла не обязательно удовлетворял просьбы, стараясь примирить супругов, однако иногда записывал их претензии и показания свидетелей. Казийские документы Хивинского ханства не дают такой картины супружеских отношений.

В целом на рубеже XIX–XX вв. высокий социальный статус и богатство уже не были так тесно взаимосвязаны через владение землей, как в более ранний период, но титул по-прежнему защищал финансово. Наиболее предприимчивые представители элиты Хивинского ханства начали переориентироваться на предпринимательство, а поддержку им мог оказывать сам хан не только по причине родственных и социальных связей, но и в силу своего мировоззрения: многие аристократы входили в религиозную элиту Хорезма.

5. Заключение

Правовые акты Хивинского ханства отразили несколько особенностей, характерных для жизни привилегированных слоев местного общества.

Судебными и «нотариальными» услугами казиев в имущественных делах пользовались прежде всего те, кто владел недвижимым имуществом, поэтому значительный массив документов регулирует дела между сайидами, хаджами и в целом богатыми землевладельцами и собственниками. Однако только в двух из 97 документов упоминается титул «бек». Беки управляли крупными территориями, их функции были административными и не связанными с религией, но в исследованных документах эта социальная группа практически не отражена. Если бек имел дополнительный религиозный титул (например, хаджа), то указывался именно он. Таким образом, корпус документов высвечивает особенность ментальности местного общества: приоритет отдавался религиозным институтам и титулам, что соответствовало историческому месту Хивинского ханства как одного из важнейших мировых центров ислама.

Казийские документы показали, что в конце XIX – начале XX вв. в общей массе дел количество судебных исков имущественного характера с участием религиозной элиты значительно уменьшилось, включая оборот недвижимости, а в экономических отношениях активизировались непривилегированные слои хорезмского общества. Казийские акты также показали, что в условиях экономической трансформации, наблюдавшейся на рубеже XIX – XX вв., привилегированные женщины оказались более защищены финансово, чем мужчины. Воспроизводство внутри титулованных семей считалось важнейшей функцией гаремов, поэтому в материальном плане женщины-аристократки находились в особом положении, и лишь после падения Хивинского ханства эта практика уже не могла реализовываться в соответствии с традицией.

В документации Хивинского ханства титулы в мужских именах отличались многообразием, но проявилась особенность: «сайид» и «ходжа» в ряде документов употребляются как синонимы. Практически для всех привилегированных женщин указывался только титул «бике» («бика», «баба»): в традиции Хорезма он указывал на особый социальный и имущественный статус, который передавался по наследству.

В целом ханские ярлыки и казийские акты являются главным источником по истории религиозной элиты, т. к. правовая система Хивинского ханства была ориентирована на защиту интересов прежде всего привилегированных слоев местного общества.

Литература

Абашин, 2001 – Абашин С.Н. Потомки святых в современной Средней Азии // *Этнографическое обозрение*. 2001. № 4. С. 62-83.

Абдурасулов, 2015 – Абдурасулов У.А. Правовая и фискальная динамика землевладения в Хорезме (XIX – начало XX в.) // *Восток. Афро-азиатские общества: История и современность*. 2015. № 4. С. 32-46.

Бёрбанк, Купер, 2010 – Бёрбанк Дж., Купер Ф. Империи в мировой истории: власть и политика различий. Нью-Джерси: Издательство Принстонского университета, 2010. 528 с.

Брегель, 1957 – Брегель Ю.Э. Землевладение у туркмен в Хивинском ханстве в XIX веке // *Советское востоковедение*. 1957. № 3. С. 123-136.

Брегель, 1967 – Брегель Ю.Э. Документы архива хивинских ханов по истории и этнографии каракалпаков. М.: Наука, 1967. 522 с.

Брежнева, 2021 – Брежнева С.Н. Визиты правителей среднеазиатских протекторатов России в Санкт-Петербург на рубеже XIX–XX вв.: коммуникативная практика // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2021. Т. 20. № 3. С. 411-425.

Гендемианский..., 1992 – Гендемианский мирный договор между Россией и Хивой (12 августа 1873 года) / Под стягом России: Сборник архивных документов. М.: Русская книга, 1992. С. 348-351.

Гулбоев, 2016 – Гулбоев Н.Н. Роль кази-аскара в войсках Хивинского ханства (XVI – начало XX вв.) / *Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммолари*. Самарканд, 2016. С. 49-51.

ГХМЗ – Государственный художественный музей-заповедник «Ичан-Кала».

Егани, Чехович, 1981 – Егани А.А., Чехович О.Д. Регесты среднеазиатских актов / Письменные памятники Востока. Ежегодник. М.: Наука, 1981. С. 47-345.

Иванов, 1937 – Иванов П.П. «Удельные земли» Сейид-Мухаммед-хана хивинского (1856–1865) / Записки Института Востоковедения Академии Наук СССР. Т. VI. М., Л., 1937. С. 27-59.

Иванов, 1940 – Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Сред. Азии. Ленинград: Гос. публ. б-ка, 1940. 290 с.

Исхаков, 2014 – Исхаков Д.М. Крымские сейиды // *Крымское историческое обозрение*. 2014. № 1. С. 21-40.

Ишанова, 1992 – Ишанова Ш.А. Нормы шариата и их применение казийскими судами в Средней Азии до 1924 г.: дис. ... к.ю.н. Ташкент, 1992. 238 с.

Каталог..., 2001 – Каталог хивинских казийских документов XIX – начала XX вв. Ташкент-Киото: Международный институт по изучению языков и мира Киотского университета по изучению зарубежных стран, 2001. 691 с.

Регесты..., 2007 – Регесты казийских документов и ханских йарлыков Хивинского ханства XVII – начала XX вв. / Вступ. Статья: Э. Каримов. Ташкент: «Фан», 2007. 223 с.

Маликов, 2014 – Маликов А.М. Ходжи Южного Казахстана: история и идентичность // *Этнографическое обозрение*. 2014. № 4. С. 35-45.

Мирзаев, 2019 – Мирзаев Н.М. Архивные фонды казийских судов – важный источник по изучению социальной истории г. Ташкента конца XIX – начала XX в. // *Россия и мусульманский мир*. 2019. № 1 (311). С. 113-122.

Науменко, Абдуллаев, 2024 – Науменко О.Н., Абдуллаев У.И. Адаптация шариата к российскому уголовному праву у населения Западного Туркестана и сибирских бухарцев в конце XVIII – начале XX веков // *Научный диалог*. 2024. Т. 13. № 5. С. 437-455.

Науменко и др., 2025 – Науменко О.Н., Махмудов У.Б., Альмухаметова М.Ш., Кенджаев Б.Б. Ирано-зороастрийский след в мусульманских метрических книгах Западной Сибири // *Журнал фронтирных исследований*. 2025. № 2. С. 128-149.

Сабирова, Науменко, 2025 – Сабирова С.Р., Науменко О.Н. Гарем Хивинского хана в условиях российского протектората в конце XIX – начале XX в. // *Манускрипт*. 2025. Т. 18. Вып. 1. С. 238-245.

Хантингтон, 2006 – Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ: АСТ-Москва, 2006. 571 с.

Хапачаев, 2023 – Хапачаев С.П. Институт рабства в контексте мусульманского права // *Legal Bulletin*. 2022. № 4 (7). С. 53-62.

Хидирова, 2015 – Хидирова Н.Ў. Брачные документы Средней Азии: текст, содержание и формальная структура (на основе казийских документов XVI – начала XX вв.) // *Восточный факел*. 2015. № 3(3-4). С. 81-84.

Хидирова, 2021 – Хидирова Н.Ў. Аёллар масаласига оид манбалар ва уларнинг тахлили (XVI–XX аср бошлари Ўрта Осиё мисолида) // *Маркази Осиё Ренессанси Журнали*. 2021. Vol. 2, Is. 1. Bb. 37-47.

Шайхова, 1982 – Шайхова А. О хивинской казийской книге из фондов Института Востоковедения АН УзССР // *Общественные науки в Узбекистане*. 1982. № 6. С. 53-57.

Юлдашев, 1962 – Юлдашев М.Ю. Новые ценные архивные материалы по истории Средней Азии // *Общественные науки в Узбекистане*. 1962. № 6. С. 57-59.

Baitova et al., 2025 – Baitova F.T, Alymbaev J.B, Tolobaeva E.A. Tax Policy in the Kokand Khanate (second half of the 19th century) // *Bylye Gody*. 2025. 20(3): 1320-1332.

Tadjiyeva, 2023 – Tadjiyeva F.J. Slavery Relations in the Khanate of Khiva (based on archival documents) // *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 4. Pp. 59-68.

References

Abashin, 2001 – Abashin, S.N. (2001). Potomki svyatykh v sovremennoi Srednei Azii [Descendants of Saints in Modern Central Asia]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4: 62-83. [in Russian]

Abdurasulov, 2015 – Abdurasulov, U.A. (2015). Pravovaya i fiskal'naya dinamika zemlevladieniya v Khorezme (XIX – nachalo XX v.) [Legal and fiscal dynamics of land ownership in Khorezm (XIX – early XX centuries)]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: Istoriya i sovremennost'*. 4: 32-46. [in Russian]

Baitova et al., 2025 – Baitova, F.T, Alymbaev, J.B, Tolobaeva, E.A. (2025). Tax Policy in the Kokand Khanate (second half of the 19th century). *Bylye Gody*. 20(3): 1320-1332.

- Berbank, Kuper, 2010** – *Berbank, Dzh., Kuper, F.* (2010). Imperii v mirovoi istorii: vlast' i politika razlichii [Empires in World History: Power and the Politics of Difference]. N'yu-Dzhersi: Izdatel'stvo Prinostonskogo universiteta. 528 p. [in Russian]
- Bregel', 1957** – *Bregel', Yu.E.* (1957). Zemlevladienie u turkmen v Khivinskom khanstve v XIX veke [Land ownership among the Turkmens in the Khiva Khanate in the 19th century]. *Sovetskoe vostokovedenie*. 3: 123-136. [in Russian]
- Bregel', 1967** – *Bregel', Yu.E.* (1967). Dokumenty arkhiva khivinskih khanov po istorii i etnografii karakalpakov [Documents of the Khiva Khans' archive on the history and ethnography of the Karakalpaks]. M.: Nauka. 522 p. [in Russian]
- Brezhneva, 2021** – *Brezhneva, S.N.* (2021). Vizity pravitelei sredneaziatskikh protektoratov Rossii v Sankt-Peterburg na rubezhe XIX–XX vv.: kommunikativnaya praktika [Visits of the rulers of Russia's Central Asian protectorates to Saint Petersburg at the turn of the 19th and 20th centuries: communicative practice]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*. 20(3): 411-425. [in Russian]
- Egani, Chekhovich, 1981** – *Egani, A.A., Chekhovich, O.D.* (1981). Regesty sredneaziatskikh aktov [Regests of Central Asian Acts]. Pis'mennye pamyatniki Vostoka. Ezhegodnik. M.: Nauka. Pp. 47-345. [in Russian]
- Gendemianskii..., 1992** – Gendemianskii mirnyi dogovor mezhdru Rossiei i Khivoi (12 avgusta 1873 goda) [The Gendeman Peace Treaty between Russia and Khiva (August 12, 1873)]. Pod styagom Rossii: Sbornik arkhivnykh dokumentov. M.: Russkaya kniga, 1992. Pp. 348-351. [in Russian]
- GKhMZ** – Gosudarstvennyi khudozhestvennyi muzei-zapovednik «Ichan-Kala» [State Art Museum-Reserve "Ichan-Kala", Department of Manuscripts, Khiva, Uzbekistan].
- Gulboev, 2016** – *Gulboev, N.N.* (2016). Rol' kazi-askara v voiskakh Khivinskogo khanstva (XVI – nachalo XX vv.) [The role of Kazi-Askar in the armies of the Khiva Khanate (16th – early 20th centuries)]. *Ўzbekiston tarikhining dolzarb muammolari*. Samarqand. Pp. 49-51. [in Uzbek]
- Ishanova, 1992** – *Ishanova, Sh.A.* (1992). Normy shariata i ikh primenenie kaziiskimi sudami v Srednei Azii do 1924 g. [Sharia norms and their application by Kazi courts in Central Asia before 1924]: dis. ... k.yu.n. Tashkent. 238 p. [in Russian]
- Iskhakov, 2014** – *Iskhakov, D.M.* (2014). Krymskie seiidy [Crimean Seyyids]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*. 1: 21-40. [in Russian]
- Ivanov, 1937** – *Ivanov, P.P.* (1937). «Udel'nye zemli» Seiid-Mukhammed-khana khivinskogo (1856–1865) [Archive of Khiva Khans. New sources for the history of Central Asia in the 19th century]. *Zapiski Instituta Vostokovedeniya Akademii Nauk SSSR*. T. VI. M., L. Pp. 27-59. [in Russian]
- Ivanov, 1940** – *Ivanov, P.P.* (1940). Arkhiv khivinskih khanov XIX v. Issledovanie i opisaniye dokumentov s istoricheskim vvedeniem. Novye istochniki dlya istorii narodov Sred. Azii [The archive of the Khiva Khans of the 19th century. Research and description of documents with a historical introduction. New sources for the history of the peoples of Central Asia]. Leningrad: Gos. publ. b-ka. 290 p. [in Russian]
- Katalog..., 2001** – Katalog khivinskih kaziiskikh dokumentov XIX – nachala XX vv. [Catalogue of Khiva kazi documents of the 19th – early 20th centuries]. Tashkent-Kioto: Mezhdunarodnyi institut po izucheniyu yazykov i mira Kiotskogo universiteta po izucheniyu zarubezhnykh stran, 2001. 691 s. [in Russian]
- Khantington, 2006** – *Khantington, S.* (2006). Stolknovenie tsivilizatsii [The clash of civilizations]. M.: AST: AST-Moskva. 571 p. [in Russian]
- Khapchaev, 2023** – *Khapchaev, S.P.* (2023). Institut rabstva v kontekste musul'manskogo prava [The institution of slavery in the context of Muslim law]. *Legal Bulletin*. 4(7): 53-62. [in Russian]
- Khidirova, 2015** – *Khidirova, N.Ÿ.* (2015). Brachnye dokumenty Srednei Azii: tekst, sodержanie i formal'naya struktura (na osnove kaziiskikh dokumentov XVI – nachala XX vv.) [Marriage documents of Central Asia: text, content, and formal structure (based on Kazakh documents from the 16th to the early 20th centuries)]. *Vostochnyi fakel*. 3(3–4): 81-84. [in Russian]
- Khidirova, 2021** – *Khidirova, N.Ÿ.* (2021). Aellar masalasiga oid manbalar va ularning taxlili (XVI–XX asr boshlari Ÿrta Osie misolida) [Sources on the issue of women and their analysis (on the example of Central Asia in the 16th – early 20th centuries)]. *Markazi Osie Renessansi Zhurnali*. 2(1): 37-47. [in Uzbek]
- Malikov, 2014** – *Malikov, A.M.* (2014). Khodzhi Yuzhnogo Kazakhstana: istoriya i identichnost' [Khojas of Southern Kazakhstan: history and identity]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 4: 35-45. [in Russian]
- Mirzaev, 2019** – *Mirzaev, N.M.* (2019). Arkhivnye fondy kaziiskikh sudov – vazhnyi istochnik po izucheniyu sotsial'noi istorii g. Tashkenta kontsa XIX – nachala XX v. [The archive funds of the Kazi courts as an important source for studying the social history of Tashkent in the late 19th and early 20th centuries]. *Rossiya i musul'manskii mir*. 1(311): 113-122. [in Russian]
- Naumenko i dr., 2025** – *Naumenko, O.N., Makhmudov, U.B., Al'mukhametova, M.Sh., Kendzhaev, B.B.* (2025). Irano-zoroastriiskii sled v musul'manskikh metricheskikh knigakh Zapadnoi Sibiri [The Iranian-Zoroastrian trace in the Muslim metric books of Western Siberia]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy*. 2: 128-149. [in Russian]
- Naumenko, Abdullaev, 2024** – *Naumenko, O.N., Abdullaev, U.I.* (2024). Adaptatsiya shariata k rossiiskomu ugolovnomu pravu u naseleniya Zapadnogo Turkestana i sibirskikh bukhartsev v kontse XVIII – nachale XX vekov [Adaptation of Sharia to Russian criminal law among the population of Western Turkestan

and the Siberian Bukharans in the late 18th and early 20th centuries]. *Nauchnyi dialog*. 13(5): 437-455. [in Russian]

Regesty..., 2007 – Regesty kaziiskikh dokumentov i khanskikh iarlykov Khivinskogo khanstva XVII – nachala XX vv. [Regests of Kazakh Documents and Khan's Yarlyks of the Khiva Khanate in the 17th and early 20th centuries]. Vstup. Stat'ya: E. Karimov. Tashkent: «Fan», 2007. 223 p. [in Russian]

Sabirova, Naumenko, 2025 – *Sabirova, S.R., Naumenko, O.N.* (2025). Garem Khivinskogo khana v usloviyakh rossiiskogo protektorata v kontse XIX – nachale XX v. [The harem of the Khan of Khiva under the Russian protectorate in the late 19th and early 20th centuries]. *Manuskript*. 18(1): 238-245. [in Russian]

Shaikhova, 1982 – *Shaikhova, A.* (1982). O khivinskoi kaziiskoi knige iz fondov Instituta Vostokovedeniya AN UzSSR [On the Khiva Kazi book from the funds of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*. 6: 53-57. [in Russian]

Tadjiyeva, 2023 – *Tadjiyeva, F.J.* (2023). Slavery Relations in the Khanate of Khiva (based on archival documents). *Vostok (Oriens)*. 4: 59-68.

Yuldashev, 1962 – *Yuldashev, M.Yu.* (1962). Novye tsennyye arkhivnye materialy po istorii Srednei Azii [New valuable archival materials on the History of Central Asia]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane*. 6: 57-59. [in Russian]

Правовые акты Хивинского ханства как исторический источник по имущественному положению мужчин и женщин из религиозной элиты (XVII – начало XX вв.)

Ольга Николаевна Науменко ^{a, *}, Умрбек Бахтиёрович Махмудов ^a, Баходир Манглибой угли Сатимов ^a, Уктам Латипович Матназаров ^b

^aУргенчский инновационный университет, Республика Узбекистан

^bУргенчский педагогический институт, Республика Узбекистан

Аннотация. В статье проанализирован 97 правовой документ из числа казийских актов и ярлыков хивинских ханов, хранящихся в фондах Государственного музея-заповедника «Ичан-кала» (Хива, Узбекистан), частных коллекциях Хорезма, а также опубликованных в сборниках. В сравнительном аспекте рассмотрена реализация имущественных прав титулованных мужчин и женщин Хивинского ханства, а также виды, суммы и количество заключаемых сделок в период до установления российского протектората в 1873 г. и во время его действия. Результаты исследования показали: ярлыки хивинских ханов и казийские акты отразили многообразие религиозных титулов и их эволюцию, но в отношении привилегированных женщин указывался преимущественно титул «бике» («бика»), «биби»). Казийские документы показали экономические процессы в Хивинском ханстве: на рубеже XIX – XX в. представители привилегированных сословий теряли лидерство при совершении имущественных сделок, число которых с их участием уменьшилось почти вдвое. В рыночные отношения более активно включались другие слои хивинского общества, что свидетельствовало о развитии товарно-денежных отношений и о процессах адаптации населения к новым условиям. Женщины-аристократки оказались более защищены финансово, чем мужчины, т. к. воспроизводство внутри титулованных семей считалось важнейшей функцией гаремов. В целом ханские ярлыки и казийские акты являются главным источником по имущественному и социальному статусу религиозной элиты, т. к. правовая система Хивинского ханства была ориентирована прежде всего на защиту интересов привилегированных слоев местного общества.

Ключевые слова: Хивинское ханство, Хорезм, сайид, ходжа, бике, гарем, ханские ярлыки, казийские документы, российский протекторат.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: khorezm.khiva@mail.ru (О.Н. Науменко), umrbekmaxmudov0088@gmail.com (У.Б. Махмудов), bsatimov263@gmail.com (Б.М.у. Сатимов), mr.sport1965@mail.ru (У.Л. Матназаров)